

Семья Лу всё ещё жила в квартале одноэтажной застройки. Чтобы добраться до их дома с главной дороги, нужно было преодолеть длинный узкий переулок, вымощенный грубыми каменными плитами. Путь был усеян лужами, так что пройти его, не испачкав обувь, было невозможно. Такси в такие тесные пространства заехать не могли.

Цзян Хуайюй с чемоданом в руках стоял под ивой и всматривался вглубь переулочка, не зная точно, какой именно дом принадлежит семье Лу.

Электрический трицикл, отставший по дороге, наконец подкатил к нему. Лу Минсяо упёрся одной длинной ногой в землю и снова смерил взглядом молодого господина, который, казалось, сиял почти призрачной белизной.

— Поехали. Я тебя довезу, — сказал Лу Минсяо, изогнув бровь. — Твои туфли... они небось стоят дороже этого трицикла, а? Если испачкаешь, тут поблизости нет профессиональных чистильщиков, чтобы привести их в порядок.

Цзян Хуайюй бросил на него взгляд, но спорить не стал. Он не был похож на этого парня — он не был упрямым ослом.

Сначала он закинул в кузов чемодан, а затем перекинул ногу и забрался сам. Внутри стояла маленькая табуретка с новенькой подушкой, но места было катастрофически мало. Длинным ногам молодого господина было некуда деться, пришлось неловко подогнуть их. Он чинно сложил руки на коленях. Стоявший рядом с трициклом Лу Минсяо, завидев эту позу, не смог сдержать смешка.

Цзян Хуайюй: — ...Над чем ты смеёшься?

Лу Минсяо: — Ни над чем.

«В таком виде молодой господин кажется на удивление послушным», — подумал Лу Минсяо.

Трицикл въехал в узкий переулок, подпрыгивая на неровностях. Цзян Хуайюй вцепился в поручень, чтобы удержать равновесие. Дорога была в лужах, и, как и предупреждал Лу Минсяо, пешая прогулка здесь окончательно сгубила бы его обувь.

Цзян Хуайюй не был неблагодарным. На самом деле в присутствии Лу Минсяо он испытывал неопишуемое чувство вины. Как-никак, он узурпировал жизнь Лу Минсяо.

— Спасибо, — пробормотал он сквозь грохот двигателя.

Лу Минсяо услышал, но на мгновение замолчал.

Он был удивлён, узнав, что подменённый ребёнок захотел навестить семью Лу. Наследник богатейшей семьи, привыкший к роскоши, вдруг обнаруживает, что он сын обычных людей — для любого это был бы колоссальный шок. Было бы вполне ожидаемо, если бы Цзян Хуайюй отверг биологических родителей и отказался от всяких контактов.

Но Цзян Хуайюй приехал.

У выхода с вокзала Лу Минсяо уже начинал раздражаться, стоя в знойной тени. Но потом он поднял голову и увидел молодого господина с чемоданом. Тот был высоким и в толпе смуглых, грубокожих водителей-нелегалов казался почти светящимся. От усилий, затраченных на переноску багажа по лестницам, на его фарфоровой коже проступил едва заметный румянец.

Он был похож на изысканное пирожное из рисового теста с пастой из красной фасоли — из тех, на которых остаётся вмятина от малейшего прикосновения.

Сразу было видно: ребёнка растили с величайшей тщательностью.

Лу Минсяо не завидовал этой утончённости. По какой-то странной причине нутром он чуял: даже если бы он вырос в богатой семье, у него никогда бы не развилась такая тихая, элегантная красота. В конечном счёте, всё сводилось к родительским генам.

Парень был чертовски хорош собой. Смотреть на него было всё равно что съесть фруктовый лёд в жару — одно освежение для глаз.

Но Лу Минсяо прождал его под палящим солнцем, а молодой господин предпочёл его «люксовому авто» частного-нелегала. Лу Минсяо это немного задело.

Он нарочно притворился, что не расслышал «спасибо», и крикнул:

— Что ты сказал?!

Среди грохота молодой господин на секунду замер, а потом прокричал в ответ:

— Спасибо!

Только тогда Лу Минсяо остался доволен. Когда они добрались до дома, он даже сам проявил инициативу и подхватил багаж Цзян Хуайюя.

Рука Цзян Хуайюя, потянувшаяся к чемодану, схватила пустоту. Он задумчиво посмотрел на Лу Минсяо.

«А, так этого упрямого мула нужно просто гладить по шёрстке. С ним будет легко иметь дело».

Пока Лу Минсяо возился с ключом в ржавом замке калитки, Цзян Хуайюй негромко произнёс:

— Несовершеннолетним запрещено управлять электрическими трициклами, особенно с пассажирами. Если поймают, транспортное средство конфискуют, а опекуна оштрафуют.

— А, так вот почему ты назвал меня юридически неграмотным... — Лу Минсяо толкнул черную железную калитку и занёс багаж во двор. — От вокзала до входа в переулок всего десять минут езды. Нам бы так не повезло.

Цзян Хуайюй неодобрительно покачал головой:

— Полагаться на удачу — значит провоцировать закон Мёрфи.

Лу Минсяо: — А?

Цзян Хуайюй: — ...Это значит, что всё, чего ты боишься, обязательно случится.

Лу Минсяо: — О.

Он уже собирался сказать молодому господину, чтобы тот начал говорить как нормальный человек, но тут большая собака во дворе внезапно залаяла на Цзян Хуайюя, прервав их препирательства.

Внимание Цзян Хуайюя переключилось на дворик.

Маленький город на самом деле развивался неплохо. Главные улицы, через которые они проезжали, были чистыми и опрятными, застроенными высотками. Но на задворках этого процветания уютлись разрозненные участки одноэтажных домов, которые ещё не успели снести. Дом семьи Лу был одним из них. Стоя во дворе, можно было увидеть верхние этажи элитного жилого комплекса неподалёку.

На первый взгляд дворик можно было описать только словом «опрятный». Вторым словом, пришедшим на ум, было «уютный».

Извилистая дорожка из плитняка пересекала двор посередине. Камни, вероятно, были обломками со стройки — неправильной формы, но именно эта несовершенство придавала тропе особый шарм. Дорожка делила двор на две части: огород с одной стороны и цветочную шпалеру с другой, где обильно цвели орхидеи-бабочки, чьи яркие гроздья воплощали собой самый разгар лета.

Под окном дома стояла деревянная конура. Большая жёлтая собака с острыми ушами, привязанная на цепь, перестала лаять. Теперь она просто с любопытством наблюдала за Цзян Хуайюем, напружинив пушистый хвост от настороженности.

Солнце в зените заливало маленький дворик, и всё вокруг благоухало.

В голове Цзян Хуайюя внезапно расцвела мысль.

«Расти здесь... было бы, наверное, не так уж и плохо».

Лу Минсяо уже зашагал по двору и толкнул входную дверь, прежде чем, казалось, о чём-то вспомнил.

— О, мамы с папой нет дома. У отца обострилась старая болячка, так что они уехали в областной центр.

Цзян Хуайюй планировал остаться всего на три-четыре дня, но встреча с родными родителями была главной целью его поездки. Он не ожидал, что их не окажется на месте. Он тут же уточнил:

— Когда они вернутся?

— Через неделю в лучшем случае, а в худшем — через полмесяца, — ответил Лу Минсяо, а потом спросил: — Что? Уже спешишь обратно?

А этот парень проникателен.

Цзян Хуайюй действительно хотел вернуться. Не то чтобы ему не нравилась обстановка; просто он не привык к мысли о внезапном сожительстве под одной крышей с тремя незнакомцами. Но объяснять всё это Лу Минсяо он не хотел, чтобы тот не отпустил очередную шпильку про «изнеженного молодого господина».

Он сухо ответил:

— Не спешу.

Лу Минсяо занёс багаж в дом, и Цзян Хуайюй последовал за ним.

Дом был небольшим. Планировка была простой и понятной с первого взгляда: две спальни, гостиная, кухня и ванная. Двери в обе спальни были открыты для проветривания. Лу Минсяо затащил чемодан Цзян Хуайюя в одну из них.

Цзян Хуайюй замер в дверях, глядя на «спальню», в которой ему предстояло жить в обозримом будущем.

Тонкая деревянная перегородка делила изначальную комнату пополам. «Ремонт» явно делался в спешке. На стороне Лу Минсяо вещи всё ещё не были разобраны и валялись неопрятными кучами. Банка со стеклянными шариками опрокинулась, рассыпав разноцветные сферы по полу. В паре шагов от них стоял кактус в горшке.

Цзян Хуайюй как раз подумал: «Какая гениальная ловушка. Любой, кто поскользнётся на этих шариках...»

Он не успел закончить мысль, как Лу Минсяо внезапно что-то заметил и бросился вперёд — прямо на шарики.

Цзян Хуайюй инстинктивно вытянул руку:

— Осторожно!

Лу Минсяо едва не исполнил брейк-данс, дико размахивая длинными конечностями. Он схватил Цзян Хуайюя за руку, а спортивные способности молодого господина были, без сомнения, — паршивыми.

Они оба отчаянно забарахтались, пытаясь обрести равновесие, пока Цзян Хуайюй в конце концов с силой не повалил Лу Минсяо на пол. Голова Лу Минсяо замерла всего в двух сантиметрах от кактуса.

В ожесточённых битвах за наследство часто прибегают к простым и жестоким методам. Цзян Хуайюй почти в одиночку устранил соперника, едва не став лучшим игроком матча.

Губы Лу Минсяо впечатались прямым в лоб Цзян Хуайюя.

Если бы эта сцена происходила в одной из коротких пьес Цзян Хуайнин, она сопровождалась бы мягким светом и романтической музыкой. Но это была реальность, и единственным звуковым сопровождением стал громкий...

— Блять!

Драгоценная голова молодого господина только что перенесла величайшее испытание в своей жизни — багровый, со сбитой кожей след от передних зубов Лу Минсяо теперь красовался на его светлом лбу, слегка кровоточа.

Молодому господину Лу пришлось ещё хуже. Его губы распухли, превратив лицо крутого парня

в нечто комичное с новым, чувственно-толстым оскалом.

— Сдаюсь... — пробормотал он, шепелявя и прижимая к губам бутылку ледяной минералки. — Говорю тебе, молодой господин, если бы ты не попытался меня поймать, мы бы, скорее всего, не упали.

Он протянул Цзян Хуайюю пластырь.

— На. Я выгрыз у тебя на лбу отметину.

Цзян Хуайюю сидел за обеденным столом в гостиной, глядя в косметическое зеркальце Ли Цин.

— ...Я вижу. Не нужно мне напоминать. Йод. Мне нужно продезинфицировать это.

— Тц... — Лу Минсяо пошёл за йодом.

С холодным выражением на бледном красивом лице Цзян Хуайюю обработал рану и наклеил пластырь.

Ещё минуту назад он чувствовал укол вины за то, что занял половину спальни. Теперь же эта призрачная вина была выбита из него и улетела на край света. Он начал доставать вещи из чемодана и развешивать их в своей части шкафа.

Пока он был занят, Лу Минсяо тайком прибрал истинного виновника инцидента — две пары свежестырированных чёрных трусов-боксеров, которые висели и сушились. Он пытался подхватить их, пока они не упали.

В маленькой комнате воцарилось неловкое молчание. Спустя мгновение Цзян Хуайюю не выдержал:

— Я не видел ванную. Где мне помыться?

После долгого изматывающего дня солнце уже почти село, и он больше не мог выносить липкий пот на коже.

Лу Минсяо сказал:

— Видишь ту постройку в юго-западном углу двора?

Цзян Хуайюю на секунду задумался:

— Да, видел.

— Это новая ванная нашей семьи, — сказал Лу Минсяо.

Цзян Хуайюй подхватил банные принадлежности и уже собрался выходить.

— Но гидроизоляция там ещё не закончена, — добавил Лу Минсяо, — так что пользоваться ей пока нельзя.

— ... — Цзян Хуайюй почувствовал, как запульсировал след от укуса на лбу. — Тебе что, так трудно закончить предложение за один раз?

— Ага, просто неохота~ — Лу Минсяо ухмыльнулся так, что прямо напрашивался на удар. — Ладно, пошли, отведу тебя помыться в другое место.

Они заперли дверь и вышли вместе.

Стоило им выйти за калитку, как из противоположного двора выскочил низкорослый, тощий и смуглый подросток. Завидев Лу Минсяо, он заорал:

— Сяо-гэ! Бабуля Ли с «Информационного поста переулка» сказала, что ты притащил какую-то белокожую нежную девчонку! Где она?

Цзян Хуайюй нахмурился:

— Что за «Информационный пост»?

— Да просто кучка старушек, которые сидят под ивой у входа в переулок, чтобы охладиться, — пояснил Лу Минсяо с оттенком злорадства. — Зрение у них уже не то. Видимо, приняли тебя за девчонку.

Но в следующую секунду...

— Ох ни хрена ж себе... Сяо-гэ, ты там за нашими спинами с кем-то сосался? Кто тебе так губы раскатал, что ты на обезьянку стал похож?!

Лу Минсяо: — ...

Цзян Хуайюй: — Пф-ф...

<http://bllate.org/book/14891/1619860>